

О.М. Бодянский

**Летопись Самовидца о
войнах Богдана
Хмельницкого и о
междоусобиях, бывших в
Малой России по его смерти.
Доведена продолжателями до
1734 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

- О-11 **О.М. Бодянский**
Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти. Доведена продолжателями до 1734 года / О.М. Бодянский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 164 с.

ISBN 978-5-458-34146-2

Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти", доведена продолжателями до 1734 года, Москва в университетской типографии. 1846 год. О.М.Бодянский.

ISBN 978-5-458-34146-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ Великороссіи. При всемъ томъ, не имѣя другаго Малороссійскаго списка, я и въ немъ нашелъ, при свѣркѣ, довольно такого, что значительно рознится отъ этого послѣдняго и собою исправляетъ и пополняетъ его. Съ 1677-го года почти подъ каждымъ годомъ встрѣчаемъ въ немъ, послѣ перевода, множество прибавленій, отмѣченныхъ знакомъ, поставленнымъ въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ и очень замѣчательныхъ своимъ содержаніемъ. Неизвѣстно, откуда и кто ихъ внесъ сюда. По крайности, прибавлявшій всюду отмѣчалъ свои привнесенія. Если бы этому примѣру слѣдовали всѣ, подобные ему, то мы имѣли бы теперь лѣтописи наши какъ въ ихъ первичномъ видѣ, такъ равно и съ наростами, вездѣ строго обличающими свою природу. Разнословія и прибавленія я отмѣтилъ при печатаніи особыми числами и предлагаю ихъ отдѣльно, подъ конецъ списка. Кроме того, для мало знакомыхъ съ языкомъ подлинника присоединяю Словарь невразумительныхъ словъ и выраженій; а для большаго удобства при употребленіи этой лѣтописи, прибавляю еще Указатель замѣчательнымъ предметамъ и именамъ, въ ней заключающимся.

О. Бодлинскій.

МОСКВА.

Сентября 19-го, 1846 года.

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА
О
ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Л Ъ Т О П И С Е Ц Ъ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПРЕЖДЕ ХМЕЛНИЦКАГО БЫВШИХЪ ГЕТМАНОВЪ

И ПРИ НИХЪ ДѢЙСТВІЯ.

Когда послѣ самодержавія великаго князя Владиміра и междуусобнаго сыновъ его убійства, такожь послѣ великаго разоренія, Батьемъ нанесеннаго, нескоро Гедымъ¹, великій князь литовскій, пришедши на Кіевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпенемъ князей русскихъ и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Кіевское, постановивши въ немъ намѣстника Мпндона князя Олшанскаго, то съ тѣхъ поръ Литва обладала Кіевомъ ажъ до смерти князя Симсона Одельковича, который церковь Печерскую, чрезъ 230 лѣтъ по Батыи пустовавшюю, обновилъ.

Въ 1340 року, по смерти князя Одельковича, король польскій Казимиръ I княженіе Кіевское на воеводство перемѣнилъ и всю Малую Россію на повѣты роздѣлилъ; изъ Русиновъ постановилъ воеводы, каштеляны; старосты, судіи и прочіи урядники и многихъ русскихъ людей честію и волностію польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравнилъ и наследниками своими присягою утвердилъ. И потомъ король 1 Яггелонъ², 2 Владиславъ Яггеловичъ, 3 Александръ Казимировичъ, ажъ до 1410 року, тѣ же права, отъ I Казимира Руси

наданные, при коронаціяхъ своихъ присягою подтверждали и держали ненарушимо, а Жикгимонтъ I³ и по немъ другіе короли польскіе въ подтвержденіе давнихъ правъ ихъ козацкихъ и привилегіи свои давали имъ.

И въ 1506 року первый былъ гетманъ войскъ запорожскихъ изъ фамиліи сенаторской именуемый Прецславъ⁴ Лянцкронскій. Сей многократно землю Турецкую съ козаками щастливо воевалъ. За сего гетмана и за короля полскаго Жикгимонта I козакамъ за службы ихъ давано волности и привернено землю, которую король полскій Казимиръ I, въ року 1340, заобладавши, изъ княженія Кіевскаго воеводство учинилъ, выше и ниже пороговъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра во владѣніе вѣчное, дабы Туркамъ и Татарамъ на Рускую землю козаки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорожскій князь Дмитрій Вишневецкій.

А того послѣ былъ же гетманъ запорожскій князь Евстафій Ружинскій.

По доволномъ же времени Ляхи, владѣящія Кіевомъ и Малою Россією, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей Малороссійскихъ Украинскихъ держать. По которымъ не пріобыкли невольничей службѣ, обрали собѣ мѣсто пустое около Днѣпра низше пороговъ днѣпровскихъ на житло, где въ дикихъ поляхъ упражнялся звирными ловлями, также и рыбными, при томъ и безсурманъ на морѣ разбивали, назывался козаками отъ древнихъ Козаровъ, рода тогожь Руского, при Какганѣ еще бывшихъ.

1516 року, за отшествіемъ вышпомянутаго короля Жикгмонта I, въ Москву великаго государя російскаго воевать, ханъ татарскій Мелинъ Гирей, напавши на Рускую землю, огнемъ, мечемъ и плѣненіемъ многіе мѣста разорилъ. Тогда возвратяся изъ походу, король собралъ охотные войска, якъ Поляковъ, такъ и козаковъ, которые, пововавши Бѣлгородъ, и воротяся съ добычами, какъ на нихъ напали Турки и Татары, хотячи отнять корысти, такъ еще и тѣхъ нападашихъ Турковъ и Татаръ побѣдили. Изъ того времени нетокомо козаки козаками, и Поляки названы были козаками, акибы волными бесплатными жолнѣрами. Да съ тогожь времени козаки въ храбрость и силу пропозвошли, воюя часто на Турковъ, и въ тѣхъ войнахъ жаждѣ и алчбѣ, морозу и зною пріобыкли, а жилище свое прозвали *Кішемъ* или *Сльею*. Какимъ же порядкомъ жили и нынѣ еще живутъ и какое у нихъ оружіе и пища, о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они жъ въ покой жити никогда не любятъ,

но и для малой корысти великую нужду подымають и море, было, преплавати отважуются и, суднами подвѣзда подъ турецкія горы и разоря оныя, съ корыстями до Коша возвращаются. И для такихъ воинскихъ дѣлъ ихъ не возгнушались изъ высокихъ фамилій персоны бытъ у нихъ гетманами, какъ выше описано.

Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козакъ Венжикъ Хмелинцкій и побилъ великую Орду подъ Заславемъ⁵ на Волянью⁶, 1534 году.

Опослѣ же, при королѣ полскомъ Генгрѣки Французѣ, былъ гетманъ запорожскій Свѣрговскій⁷, который съ Иваніемъ, господаремъ волоскимъ по 14 щасливыхъ имъ на обихъ войнахъ на Турковъ, наостатокъ отъ Турковъ въ Волохахъ убить zostалъ съ всѣмъ войскомъ.

1576 року былъ гетманъ Богданко. Сей пововавъ Крымъ.

При Стефанѣ же Баторіи, королѣ польскомъ, въ томъ же 1576 годѣ, козаки въ лутшій порядокъ устроены, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ ему хоругвь, бунчукъ, булаву и печать съ гербомъ, то есть рыцерь съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекрывленный и рогъ при боку, а арматы и военныхъ припасовъ, воюя Турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую въ нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и еще, опрочъ ихъ же стариннаго

синодоваго ⁸ города Чигирина, даль Терехтемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а платилъ всякому въ годъ по червонцу золотому и по кожуху.

Въ то время козаки, напавши на Азію, на 1000 миль повоевали, Трапезонтъ взяли и изсѣкли, Синопъ до Фундаменту опровергли и подъ Константинополемъ корысти побрали. Видячи же король Баторій, началъ и самъ опасоватися ихъ и хотѣлъ всѣхъ выгубити. Но козаки, познавши королевскій замыселъ, первые отъ кочевискъ своихъ пошли къ Донскимъ и тѣмъ самимъ болшій еще Полякамъ страхъ задали, а потомъ знову въ луги днѣпровскіе прійшли и войною противъ Татаръ забавлялися попережнему.

1577 року гетманъ былъ козакъ славный Подкова. Произведенъ на господство волоское съ помощю Шаха гетмана, изгнавшаго съ господарства Петра воеводу. Но и сего Подкову, когда по двукратной его съ козаками надъ Волохами побѣдѣ, не похотѣлъ самъ волоскимъ воеводою бытъ, не повѣрся Волохамъ, и пришелъ на Подоле, где Ляхи, лестно поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ. Тѣло же его козаки въ Каневскомъ монастырѣ погребли.

Да въ томъ же 1577 годѣ былъ гетманъ запорожскій помянутый Шахъ, при которомъ козаки, мстячися за Подкову, многіе бѣды Волохамъ нападками дѣлали.

Опослѣ былъ гетманъ Скалозубъ. Сей отъ Турковъ на морѣ пропалъ.

А въ 1593 року былъ соборъ нѣкоторыхъ архіереовъ русскихъ, именно: митрополита Михайла Ракоты ⁹ и другихъ епископовъ, въ Брестѣ Литовскомъ для униі съ римскою вѣрою, которую и постановили, поклонившись папѣ, а благословеніе цареградскаго патріарха оставили. За что шляхтичъ Косѣвскій ¹⁰, когда по благочестію возрєновалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившись, сталъ воевать Ляховъ, тогда онаго подъ Пяткою Ляхи убили 1594 года.

1597 року, за тую жъ Унію взявшаися потомъ противъ Ляховъ Гетманъ Запорожскій Наливайко, съ козаками Слуцкъ и Могилевъ спаливъ и Ляховъ многихъ побилъ. Но онаго гетмана ¹¹ коронный Жолковскій подъ Лубнями, на урочищѣ Солонницѣ, поймавъ и съ нимъ полковника Лободу и Мазепу якогось отослалъ въ Аршаву ¹², где его на мѣдномъ волу спалено. Изъ тѣхъ поръ война межъ козаками и Ляхами начиналась.

Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ озовался, который съ козаками Кафу, турецкій городъ, надъ моремъ звозвалъ и, многихъ христіянъ отуду освободивши, съ богатыми корыстями вернулся.

Въ 1620 року, за Жикмонта II, короля полскаго, гетманъ Жолковскій ходилъ съ козаками украинскими на Цоцору противъ Турковъ, где и Михайло Хмельницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего, при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигиринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей и оженил-

ся и родиль сына Зѣновія, послѣ названнаго Богданомъ, котораго отецъ измолоду въ наученіе русское, потомъ и въ латынское отдалъ, а во время поминутаго походу туда жъ на Цоцору и сынъ Хмелницкаго пойдолъ съ отцемъ на войну. Между симъ были гетманцы запорожскіе Самойло Кушка, котораго Турки живаго въ полонъ взяли, а цо немъ Бородавка. На Цоцорѣ же, когда Османъ, царь турецкій, побилъ Ляховъ, то и Михайла Хмелницкаго убито тамъ, а сына его Зѣновія въ полонъ взяли, откуда по двохъ годахъ выкуденъ лсыромъ татарскимъ.

1621 року Сагайдачный паки учинилъ гетманомъ, который, убивши гетмана Бородавку и собравши 6000 рестровыхъ козаковъ (бо уже такому только числу козаковъ опредѣлено быть, а протчихъ всѣхъ въ подданство повертано), ходилъ съ Ляхами подъ Хотѣвъ¹³ на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помянутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ Кіево-Братскаго монастыря и школь¹⁴, умеръ же тамъ въ Братствѣ и погребень, 1622 года.

Около сихъ годовъ князь Острогскій Константинъ Ивановичъ, котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ имѣется мраморная, за общенародныя обиды рускіе судилковалъ до всего сенату, такожде и король шведскій, а полскій королевичъ, Владиславъ до трибуналу.

1628 року, ради великихъ тягостей и озлобленій, нетокмо козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ Поляковъ творимыхъ, повста-

вши козаки на ихъ, обрали гетмана Тараса, и, учинивши съ Ляхами баталію подъ Переясловлемъ, множество Ляховъ побили и примирлиси.

Року 1629, Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкій, при другихъ кѣрихъ службахъ своихъ въ королевствѣ Полскомъ, двохъ Кантимировъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо изъ природы былъ разуменъ и полатынъ изученъ. Общенародное о Русѣ челобите, а паче отъ козаковъ, зъ великимъ жалемъ въ кривдахъ и угтсненіяхъ, Ляхами дѣючихся, посылано на енеральный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегченія не получено.

1632 года еще былъ гетманъ цѣкоторый Семень Перевязка.

Между тѣмъ въ року 1634 король подъ Смоленскомъ взялъ Шейна съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ, и съ арматами и съ обозомъ, и цѣмъ пѣхоту съ командиромъ Александромъ Асславусемъ¹⁵, где при войску полскомъ и козацкомъ, въ томъ числѣ помянутый Зѣновій Хмелницкій найдовался. Да тогда жъ Поляки, пошедши дадѣ въ Москву, облегли городъ Белѣвъ¹⁶ и тамъ миръ, своей стороноу полезный, съ великимъ государемъ россійскимъ здѣлали.

Когда же Ляхи, мстѣчися на козаковъ, пазнову начали ихъ зѣло озлоблять и хватая лвно вѣнчать, тогда козаки, паки збунтовавшись, выбрали себѣ гетмана Павлока и здѣлали войну подъ Кумейками, где отъ гетмана коронаго Конец-

полскаго побѣждены, а протѣи подѣ Боровицею примирились, 1637 году, декабря 6 дни.

1638 року вскорѣ Поляки, гетмана Павлюка поймавъ, въ Варшавѣ голову отсѣкли и на падию взбили. Видя же козаки, что Ляхи умыслили ихъ всѣхъ выгубить, знову поставили межъ собою гетмана Острияцю, придавши къ нему помощь козака Гуню, и въ степу, надъ рѣкою Старицею, войною Ляховъ побѣдили, где уже Ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ волностей ихъ нарушать и не мститимутся. Но потомъ, присягу зломивши, Острияцю и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кишима¹⁷ сотника кievскаго съ сыномъ его на пали взбили и многихъ знатныхъ четвертовали, а пинныхъ на гака́хъ вѣшали. И зъ того времени всякую свободу козакамъ отняли и тяжкіе и вымыслные подати наложили необычно, церкви и обряды церковные жидамъ запродали, дѣтей козачихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ вытискали, и протчая, и протчая.

Въ томъ же року 1638 собралися были козаки съ Полторакожухомъ гетманомъ на Мёрлѣ, но тамъ разбѣглися, послышавши о приходѣ князя Вышневецкаго. Однакожь тогда и безъ войны Поляковъ многое число погибло отъ жестокихъ морозовъ.

Гетманъ коронный Конецполскій, опасаячися, чтобы козаки не собралися на Запорожь для помсты, устроилъ надъ порогами городъ Кодакъ и осадилъ Нѣмцами полскими для поскромленія коза-

ковъ. При которомъ гетманѣ Конецполскомъ, подѣ бытность его самого въ Кодакѣ, и Зновій Михайловъ сынъ Хмельницкій съ протчими козаками найдовался, и на вопросъ гетманскій: „Угоденъ ли же вамъ, козакамъ, Кодакъ сей?“ отвѣтствовалъ полатынѣ, что ничего рукою чедовѣческою сотвореннаго нѣтъ, жебы не могло быть разорено.

1640 року былъ еще гетманѣ козацкій Будюкъ, на которомъ Ляхи гетманство запорожское окончивши, послали козакамъ, вмѣсто гетмана, комиссаровъ и вождовъ своея людскія державы, породы и вѣри, которые, для своего зыску и прихотей, такъ были козаковъ утѣснили, яко лѣдво кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и сами описали.

Между симъ имѣлъ Зновій Хмельницкій землю Суботовъ, отцу его Михайлѣ отъ вышпомянутого Даниловича, старосты чигиринскаго, наданную, и за поворотомъ отъ короля, въ надѣю службы отческой, въ которой на войнѣ отъ Турковъ и убить, и для своихъ услужитъ, на означенной землѣ поселилъ людей, чему подстаростій чаплинскій позавидѣвши, обнесъ старостѣ чигиринскому, „недостойтъ де простому козаку въ слободѣ селитися“, ¹⁸ и потому староста оную слободу отнялъ у Хмельницкаго и далъ Чаплинскому во владѣніе 1647 року. И за тое Хмельницкій, оскорбився зѣло, сказалъ: „Еще де козацкая магн не умѣрла; не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть шабля въ рукахъ“. А Чаплинскій, сіе послышавши, Хмельниц-

кого въ турму ведѣль вкнутъ, сына же его Тимошá въ два кїа посередѣ города бити; и залѣдво по прошенію жены Чаплинскаго изъ турмы Хмелницкаго выпущено.

Тогожъ року король Владиславъ, по плачевному козацкому челобитію въ обѣдахъ несказанныхъ, написалъ листъ, за своєю королевскою печатю до Барабашá, асаула войскового, въ тѣ слова: „Ежели де жоднѣры есте добрые, шаблю и силу имѣете, и что вамъ за себе стать воспящаетъ?“ Какій королевскій листъ Зѣновій, да оиъ же и Богдánъ, Хмелницкій досталъ fortunately у Барабашá, во время дытны его воспріемникомъ бывшаго, и вычитавъ предъ козаками и усовѣтовалъ ступать на Запорожже, и рушилъ декабря 7 дня, 1647 года, первѣе въ островъ Бучный¹⁹, потомъ въ Рогъ Микитинъ, где найшолъ козаковъ съ 300 человекъ, съ которыми въ Сѣчи жоднѣровъ подскихъ всѣхъ выколдовъ, послалъ до Исламъ Гирея хана помочи просить на Ляховъ, и выпросилъ.

По веснѣ гетманъ коронный и каштелянъ Павель Потоцкій комендировалъ сына своего Стефана въ 6-ти тысячахъ Ляховъ полемъ, а Барабашá, учинивши за присягою гетманомъ запорожскимъ, въ 6-ти тысячахъ реестровыхъ козаковъ водою Днѣпровою, при жоднѣрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ *гусарѣи*, на Запороже выправилъ дойти тамъ и разгромить Хмелницкаго; ибо знову для збунтовашагося Хмелницкаго козакамъ гетманство привернено въ концу 1647 року. Но Хмелницкій выйшолъ съ луговъ въ поле на Жовтѣ Воды,

первые послалъ Дандру²⁰ до реестровыхъ козаковъ къ Днѣпру перемовлять ихъ на свою сторону, и перемолвилъ. Где заразъ Барабашá Филонъ Джеджелій скололъ сонного, а потомъ и всю старшину ихъ и полковниковъ лядскихъ то побил, то потопили ихъ драгунією нѣмецкою, Ляхамъ измѣнившою, до Хмелницкаго прійшли²¹. И тамъ когда генераль, сынъ Потоцкаго наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтыхъ Водъ, тотъ часъ баталія здѣлалась, и прогнали Ляховъ къ Княжимъ байракамъ, где Потоцкій убитъ zostалъ, а съ нимъ и комисаръ козацкій, и войско его иное въ полонъ взято, въ томъ числѣ и Шемберка и Сапѣгу съ прочими козаками и полковниками, а иныхъ постѣчено съ помочію Татаръ, туда до Хмелницкаго прибувшихъ съ Тугабѣемъ мурзою. Тамъ же и Ивана Вигівскаго Хмелницкій въ полонъ взялъ, что сталося въ року 1648, мая 2 дня.

Послѣ же того что происходило, нижей сего въ лѣтописцѣ Хмелницкаго пространно и ясно и удивительно показанно и явствуетъ всѣ²².

~~-----~~

ЛѢТОПИСЕЦЬ

О НАЧАЛѢ ВОЙНЫ ХМЕЛНИЦКАГО²³.

Початокъ и причина войны Хмелницкаго есть едино отъ Ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отмщеніе, тогда бо онымъ не хотячи, чего не зыкли были, панцини робити, на службу замковую обѣрнено, которыхъ зъ листами и въ городѣ до хандожанія коней старостовъ держали, въ дво-

рахъ грубу, то есть печи, палити, псовъ хандожити, дворъ змѣтати и до иншихъ неизносныхъ дѣлъ приставляли; знову зась, которые заставали козаками реестровыми, а надъ оными полковникове, панове, шляхта отъ гетмана коронного посланные были, которые бы объ²⁴ ихъ волности бынаймиѣй не дѣючи, але²⁵ яко могучи о ихъ мѣрали, легце позажаючи плату, которая постановлена была на козака отъ короля его милости и речи нсполитой по золотыхъ тридцать на рокъ, тое на себе отбѣрали, съ сотниками дѣлячися бо сотниковъ не козаки обѣрали и наставляли, але полковники кого хотѣли зъ своей руки, жебы онымъ жичливыми были. Также полковникове козаковъ до всякой домовой незвычайной работы приставляли. Въ поля зась пойшовши, любо якій козакъ достане у Татаръ коня доброго, того отоймутъ. Зъ Запорожья чрезъ поля дикіе зъ рарогомъ, раструбомъ²⁶, орломъ, съ хортомъ козака бѣдного шлетъ въ городы, кому подарокъ шлючи якому пановѣ, не жалуячи козака, хочай бы згинулъ, якъ не трудно отъ Татаръ. Знову зась хочай бы якого языка татарского поймали козаки, то съ языкомъ татарскимъ, на кого ласкавъ полковникъ, якого жолнѣра своего высылаетъ до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляетъ. Въ городахъ зась отъ жидовъ таи была кривда, же не волю козаковъ въ домъ своемъ жадного напитку на потребу свою держати: не тилко меду, горѣлки пива, але и браги. Которые зась на рыбу хожували козаки за порога, то на Кодаку на комисара рыбу десятую²⁷ отбѣрали; а полковникомъ особливо треба дати и

сотникамъ, асаулѣ и писаревѣ; ажъ до великого убозства козацтво прійшло, а болше шести тысячей не повинно козаковъ быти. Хочай и сынъ козацкій, тую же панщину мусѣлъ робити и плату давати. Тое надъ козаками было. Надъ посполитствомъ зась, любо во всемъ жили обчито, въ збѣжахъ въ бидляхъ, въ пасѣкахъ, але однакъ чего не звыкла была Украина терпѣти, вымысли²⁸ великіе были отъ старостовъ и отъ намѣстниковъ и жидовъ; бо сами державцы на Украинѣ не мепкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ посполитыхъ людей мало знали, альбо любо и знали, только заслѣплены будучи подарками отъ старостъ и жидовъ арапдарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ, съ ихъ подданныхъ выдравши, онымъ даруютъ, що и самому пану волю бы узяти у своего подданного и не такъ бы подданный его жалковавъ; а то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килька цуговъ коней справляетъ, вымышляючи чинши великіе, поволощины, дуди, бсыпъ, мѣрочки сухіе, зъ жорновъ плату и иное отни маніе фолфарковъ²⁹, що натрафили на человѣка на одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинила бѣды. А тимъ способомъ.

Въ Чигиринѣ мѣстѣ мешкалъ сотникъ Богданъ Хмельницкій, козакъ ростропный въ дѣлахъ козацкихъ военныхъ и у писмѣ вѣжливый и часто у двора королевского въ посѣлствѣ будучій, и подъ часъ бытности своей съ козакомъ значнымъ переясловскимъ, зъ Иваномъ Илляшемъ (а тотъ Илляшъ

барзо зычливый королевъ его милости), и упросили письмо, албо привилей, на робленіе челновъ на море мимо вѣдомости гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрыто держали отъ полковниковъ въ Переясловле. А подь тотъ часъ у вышъ менованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, застаючій отъ Конецпольского, отнялъ хуторъ съ пасѣкою и млиномъ на урочищѣ Суботовѣ, полторы милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посваръ сталъ съ подстаростимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оногo вѣчистіе добра оному квалтомъ выдрано, старался фортелемъ, жебы тотъ привилей, данный отъ короля отъ его милости, на робленіе челновое волное козакамъ, достати; що и доказалъ, бо маючи въ дому своемъ у гостяхъ того Илляша Ормянчина и у оногo вывѣдавшися о схованю того привилея, уповнши оногo, клячючъ у пяного взявши, послалъ своего посланця по тотъ привилей, данный отъ короля его милости Владислава IV, который оному и привезъ его посланецъ. Итакъ зъ онымъ привилеемъ Хмелницкій за пороги поишоль и козакамъ ознаямилъ, же на волности козацкіе мѣсть привилей короля его милости. До которого много войска козацкаго почалось горнути. Аже на Запороже зоставати не могъ задля налоги, которал на тотъ часъ съ полковниками лядскими посполу зъ жолнѣрами зоставала, пошоль на Низъ къ мору на поля къ Лиману, и тамъ войско къ оному рушилось, утѣкаячи отъ полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посылали на тіе поля имати и разгромити; але оный

тихъ посланныхъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оногo пришло. Итакъ Хмелницкій, видячи, же уже учинилъ задоръ зъ Ляхами, и своего набытку албо и грунтовъ жалуючи, выслалъ своихъ посланцовъ до хана крымского, чинячи зъ оными згуду и пріймуючи братерство, жебы ему помогали войска лядскіе зносити. Що ханъ крымскій зъ солтаномъ³⁰ ордами зъ радостію на тое позволивъ и, приславши своихъ мурзъ до Хмелницкого, межи собою присягу съ обоихъ стороиъ выконали на Низу, и заразы ханъ посылаетъ съ ордами великими Тугайбел до Хмелницкого. Зъ которою ордою Хмелницкій на Запорожье наступилъ, до которого все войско, зостаючое на Запорожу, пристало и Хмелницкого себѣ за старшого приняли.

ВОЙНА САМАЯ,

РОКУ 1648.

Взявши вѣдомость отъ комисара козацкаго панове гетманове, такъ коронный Миколай Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже кула немалая войска зобралося на Запорожжи, до Хмелницкого приставши; заразы со всѣми войсками коронными притягли на Украину до города Черкасъ и тамъ, отправуючи свята великіе Воскресенія Христова, усе войско козацкое съ полковниками ихъ скупили и казали онымъ присягти, же не мають зрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого приставати. Итакъ заразы по Воскресеніи Христовомъ гетманове ко-